

Му Ци толкнул дверь кабинета. Гу Хуай небрежно бросил коробочку с кольцом в ящик стола и с улыбкой произнёс:

— Пришёл? Садись.

Му Ци нерешительно опустил на стул напротив.

— Я только что встретил Бай Лина.

— О? — Гу Хуай вопросительно приподнял бровь. — И что он тебе сказал?

Му Ци покачал головой. Гу Хуай снова улыбнулся и пододвинул к нему белую коробочку:

— Не бери в голову. Это тебе, открой и посмотри.

Гу Хуай пристально следил за тем, как тонкие изящные пальцы открывают подарок. Му Ци был удивлён, пытаясь вспомнить название предмета, который увидел внутри.

— Это... телефон?

— Верно. Так нам будет проще связываться, — Гу Хуай взял новый гаджет и мягко добавил: — Давай я тебя научу им пользоваться.

Он открыл список контактов и привычно ввёл рабочий номер, но в последний момент заколебался, удалил его и вписал свой личный.

— Смотри, нажимаешь сюда — и можешь мне позвонить.

Гу Хуай терпеливо объяснял основы. К своему удивлению, он обнаружил, что Му Ци на редкость смыслён: стоило один раз показать что-то совершенно незнакомое, как тот не только запоминал, но и начинал применять это по аналогии.

Ситуация Му Ци отличалась от того, что показывают в кино. Обычно современные люди, попадая в прошлое, имеют хоть какое-то представление об истории, а некоторые эрудиты даже могут предвидеть события. Но когда древний человек попадает в современность, он почти не способен понять окружающий мир. Му Ци, должно быть, чувствует себя крайне потерянным и беспомощным.

Однако за те полмесяца, что они провели вместе, кроме редких проявлений любопытства и растерянности, Му Ци не выказывал ни страха, ни беспомощности. Казалось, внешний мир для него не имел особого значения.

Гу Хуай постоянно чувствовал, что этого человека окутывает тонкая дымка, полностью изолирующая его от окружающих.

Это осознание раздражало Гу Хуая. Ему хотелось немедленно повалить Му Ци, сорвать с него одежду и эту маску вежливой отчуждённости, грубо растоптать, подчинить, разбить эту невидимую преграду вдребезги.

Гу Хуай не заметил, как его взгляд стал хищным. Прежде чем Му Ци успел что-то заметить, внезапно зазвонил телефон. Гу Хуай вздрогнул и машинально посмотрел на экран: там высветилось имя Му Ци.

Му Ци виновато улыбнулся:

— Я просто решил попробовать, не ожидал, что правда дозвонюсь.

— О, ничего страшного, — Гу Хуай сделал вид, что всё в порядке, сбросил вызов и взял телефон Му Ци. — Давай покажу, как пользоваться интернетом.

...Чуть не прокололся! По спине Гу Хуая пробежал холодный пот. Он прекрасно понимал, что был на грани потери контроля, что едва не выдал свою истинную натуру. Он приказал себе внутри: ещё слишком рано. Нужно терпеть, как охотник, выжидающий подходящий момент!

На самом деле Му Ци инстинктивно побаивался Гу Хуая.

Хотя с первого дня, как он оказался в этом мире, этот человек окружал его мягкой, словно тёплая вода, заботой, учил упрощённым иероглифам, пользованию техникой и интернетом, рассказывал о здешнем обществе, это чувство страха никак не проходило — словно врождённый инстинкт, заложенный в костях.

Может быть, потому, что в Гу Хуае невольно проскальзывали властные нотки, напоминавшие ему отца-императора и братьев, а может, из-за того, что все в поместье относились к нему с подобострастием. Или же дело было просто в том, что этот мужчина был в самом расцвете сил, и его мощь заставляла Му Ци, такого же мужчину, быть настороже.

Как бы то ни было, цель Му Ци оставалась прежней. Сейчас он сидел в спальне и с трудом печатал на ноутбуке.

Пиньинь, который дети учат ещё в детском саду, для него был сложнее небесных письмён. Поэтому Му Ци пользовался только рукописным вводом, выводя каждый штрих на тачпаде, что было крайне медленно.

К счастью, браузер оказался к нему благосклонен: достаточно было ввести ключевые слова и нажать поиск.

В комнате горел лишь ночник. Голубоватый свет экрана отражался в лице Му Ци, окрашивая его светлые глаза в чернильно-синий цвет.

Му Ци внимательно вглядывался в монитор, пролистывая страницу за страницей. Он искал сайты с вакансиями, пытаясь найти работу, которая ему подошла бы.

Работа... Му Ци нахмурился. Он понял, что человеку без образования, опыта и даже удостоверения личности найти легальную работу невероятно сложно.

Разве что на стройку кирпичи таскать... Но Му Ци взглянул на свои тонкие изящные пальцы и с досадой отбросил эту мысль.

На следующее утро за завтраком, нарезаая бекон, Гу Хуай как бы невзначай спросил:

— Хочешь найти работу?

Му Ци поперхнулся и удивлённо поднял голову:

— С чего ты взял?

Гу Хуай улыбнулся:

— Видел, как ты задумчиво пялился в раздел вакансий в газете, вот и решил предположить.

Му Ци действительно часто листал газеты, но сам не помнил, чтобы всерьёз рассматривал объявления о работе. Конечно, Гу Хуай не мог сказать правду: он установил на компьютере Му Ци программу слежения и видел всё, что тот просматривал.

— Так ты хочешь работать?

Му Ци осторожно взглянул на Гу Хуая. Вспомнилось, как в девятнадцать лет на семейном банкете отец-император невзначай спросил, не хочет ли он учиться государственным делам в кабинете министров. Му Ци, всегда бывший осторожным, сразу понял, что император прощупывает почву, не желает ли сын захватить трон, и скромно ответил, что его познания слишком скудны, чтобы брать на себя такую ответственность, чем и спасся.

Сейчас спокойный и слегка пыливый взгляд Гу Хуая был точь-в-точь как у императора в тот день.

Горло Му Ци сдавило. Помолчав, он тихо ответил:

— Нет, я просто смотрел от нечего делать.

— О, — взгляд Гу Хуая не изменился. — Если хочешь работать — не проблема. Без документов и образования это сложно, но я могу устроить тебя на должность в Ханьхай.

— Ханьхай? — Му Ци озадаченно склонил голову набок. Он смутно помнил это название по ювелирному магазину.

— Да, это семейный бизнес семьи Гу, — Гу Хуай улыбнулся, глядя на него. — Но сейчас слишком холодно. Давай дождёмся весны, и я возьму тебя к себе помощником.

Личным помощником.

Му Ци не до конца понимал, что это значит, поэтому просто согласно кивнул.

Больше о трудоустройстве они не говорили и доели завтрак за светской беседой. Однако Му Ци не знал, что его стремление отделиться от семьи Гу лишь заставило Гу Хуая ускорить свои планы на много дней вперёд.

На самом деле, Му Ци замечал странности. Слуги в особняке то и дело поглядывали на него с двусмысленным интересом. Бай Лин вечно пропадал по каким-то делам, но Му Ци не придавал этому значения: он был слишком занят изучением пиньиня.

В тот день за ужином, едва войдя в столовую, Му Ци почувствовал лёгкий аромат. На огромных окнах висели гирлянды, напоминающие тёплые звёзды, длинный стол был застелен красивой скатертью, а в центре стоял старинный подсвечник.

Му Ци не понимал, зачем вместо обычного света использовать свечи. Он потянулся к выключателю, но Гу Хуай мягко перехватил его руку:

— Не включай, испортишь атмосферу.

— Какую атмосферу?

Гу Хуай загадочно улыбнулся:

— Скоро узнаешь.

Му Ци охватила необъяснимая тревога. Он смущённо отёрнул руку и оглядел стол:

— А Бай Лин не придёт?

— У него дела, сегодня не вернётся, — Гу Хуай, как истинный джентльмен, отодвинул стул и приглашающе взмахнул рукой: — Прошу, господин Му.

Му Ци замер. Только сейчас он заметил, что Гу Хуай сегодня одет особенно изысканно, а волосы тщательно уложены. Гу Хуай был красив: густые брови, яркие глаза, взгляд, полный власти — редкое сочетание таланта и внешности.

Му Ци же, напротив, был одет по-домашнему. Он редко выходил из дома, поэтому обычно носил трикотажный свитер и джинсы, а длинные волосы небрежно связывал сзади.

В императорском дворце даже дома полагалось выглядеть безупречно. Тяжёлые, многослойные одежды когда-то вызывали у Му Ци ненависть, поэтому он полюбил простую и удобную современную одежду.

Му Ци озадаченно посмотрел на Гу Хуая. В свете свечей черты его лица стали ещё выразительнее, а тени легли идеально.

Чего он добивается?

Му Ци, терзаясь догадками, сел на стул.

<http://bllate.org/book/18692/1806458>